

Лу Лу (luu, от кит. лун через древнеуйгурск. luu), в мифологии монгольских народов дракон, владыка водной стихии и громовержец (ср. Хухедей-мерген). Гром — это рёв (скрежет зубов) Л., а молния возникает тогда, когда он быстро свивает и распрямляет свой хвост.

Эти представления о громовнике соответствуют восприятию монголами грозы, описанному Рашидаддином (XIV в.): молнию вызывает якобы подобное дракону животное, падающее с неба, бьющее по земле хвостом и извергающее из пасти пламя. Громовержец Л. причисляется к небесным богам — тенгри (Лу-тенгри).

Иногда Л. выступает локальным и хтоническим духом; чаще, однако, в этой роли фигурирует лус (производная форма от слова «Л.», первоначально множественное число от лу), но чёткое разграничение между этими двумя персонажами отсутствует (в некоторых традициях, в частности в южномонгольских, лус означает лишь «множество Л.»). Лусы (лусут или лусат, лусын, лусан, лосон), как правило, — духи-хозяева прежде всего водоёмов, но также и гор, урочищ и других местностей.

Представления о связи между Л. и лусом (лусут) и первичности Л. отразились в монгольском предании, согласно которому первый лусут Лу-ван Луин Джалбо (от тибет. kLu dBang kLu-ji rGyal-po, перевод санскр. Нагешвара-раджа, «государь — владыка змей») вылупился из змеиного яйца в виде Л. (дракона), но оставаться им не пожелал и был сделан богами управляющим всеми водами на земле и ханом 77 царств лусутов (число 77 символизирует множественность земных духов, земных слоев и областей, в отличие от числа 99, соответственно относящегося к небесной мифологии), которые, родившись от него, заселили все озёра, ручьи, колодцы и другие водоёмы. Согласно поздним версиям, Л. — лишь ездовые животные громовержца, который ездит на них летом, а зимой отдаёт их на хранение лусам; здесь нашёл отражение стойкий мифологический мотив: дракон, воплощающий грозу и дождь, зимой спит либо под землёй, либо на дне водоёмов.

Связь между грозой, водоёмом, нижним миром прослеживается и в калмыцкой сказке: громовержец Лун-хан, относимый в ней к окружению властелина подземного царства Эрлика, поднимается верхом на чёрной туче из озера, которое при грозе высыхает. У ойратов северо-западной Монголии (дербетов) Лун-ханом называется дух — хозяин местности вокруг Улангома. Лусы бывают мужского и женского пола (бурят. лусут эхенер, «женщина-лусут», то есть русалка), подобно людям, рождаются, женятся, болеют,

стареют, умирают.

Лусы сказочно богаты. Обычно Л. не показываются человеку. Считалось, что лусы — это духи, принявшие буддизм, но «чёрные свирепые» лусы (докшин хара лусут) — духи, «не имеющие веры» (ср. Докшиты).

По представлениям калмыков, «чёрные лусы» — это вообще силы, или духи природы. В бурятской мифологии лусы связаны исключительно с водоёмами. По поверьям западных бурят, владыкой водяных ханов (духов-хозяев — ухан хан, ухан хат) является Уха лусан (Уха лосон, Уха лубсан), седобородый старец в белых одеждах, живущий на дне моря в серебряном дворце (ср. кит.

Лун-ван). Иногда лусы выступают как явно хтонические духи: они наделяются эпитетом «нижние», подчёркивается их змееподобие. В южномонгольском шаманском призывании лусы (или их царства) связываются со слоями земли, с царством Эрлика.

В монгольском эпосе лусы часто фигурируют как обитатели и хозяева нижнего (подземного, подводного) мира; по большей части они не враждебны герою, являются родственниками его матери или невесты (ср. ойрат-калмыцкое генеалогическое предание о Чоросе). Встречается и трансформированный образ луса: хтоническое чудовище, олицетворяющее хаос, источающее яд, грозящее гибелью и разрушениями; обитает в недрах земли или мирового океана (ср. Аврага Могой). В одном из мифов Очирвани, приняв облик птицы Гаруды, вытаскивает змея Лосуна из океана, трижды оборачивает его вокруг мировой горы Сумеру, а голову придавливает к вершине камнем, оставив хвост в воде. На образы Л. и луса оказали влияние представления о лу в тибетской мифологии.

Так, по некоторым южномонгольским вариантам, самый главный Л. — золотой (алтан лу; ср. бурятское поверье о царе змей по имени Алтан толь, «золотое зеркало»), за ним следует голубой Л. и белый Л. В южномонгольском шаманском призывании голубым Л. противопоставлены «чёрные свирепые» Л. (или лусы?). Многие особенности Л. объясняются установившимся в центральноазиатском буддизме прямым соответствием между Л. и нагами, отчего «государь лу» (лу-хан, лун-хан, а также лусын-хан и лусут-хан) иногда адекватен буддийскому Нагарадже («царю змей»), обитающему, согласно ламаистской космологии, в мировом океане и, как его владыка, выступающему в качестве мирового змея.

Литература :

Потанин Г. Н., Очерки северо-западной Монголии, в. 4, СПб, 1883, с. 228;

Беннигсен А. П., Легенды и сказки Центральной Азии, СПб, 1912, с. 9;

Банзаров Д., Собр. соч., М., 1955, с. 63-64, 266;

Михайлов Г. И., Луу и лус в произведениях героического эпоса монгольских народов, в кн.: Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР, [т.] 63 - Литературоведение, фольклористика и изучение памятников, М., 1963, с. 75-79.